

СВЕДЕНИЯ СОЧИНЕНИЯ «МИН ШИЛУ» О ПОСОЛЬСТВАХ ТЕМУРИДОВ В
КИТАЙ

Каримова Наталья,

доктор исторических наук, профессор,
Ташкентский государственный университет востоковедения,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Annotation. An article according to Chinese written sources ("Ming shilu" ("True records [of the deeds of the Ming Emperors]"), about trade and embassy relations between the descendants of Amir Temur and the emperors of the Ming Dynasty. After the death of Amir Temur, relations between the empires were restored. Among the gifts sent by Samarkand and Herat, jade appears, along with horses. The Yongle Emperor actively encouraged the expansion of trade and tried to increase the number of embassies arriving in China. After his death, China moved away from its early expansionist policies due to cost and inefficiency. Expensive expeditions such as the naval missions of the famous Admiral Zheng He were also discontinued.

Keywords: the descendants of Amir Temur, Yongle Emperor, Central Asia, Chinese sources, "Ming shilu", trade and diplomatic relations, jade, China, the Ming Dynasty.

Введение. После воцарения на престоле в 1368 г. минский двор (Ming, 明)¹ решил восстановить «китайский мировой порядок» [2; 4; 7]. Существует традиционное представление о том, что китайцы на протяжении веков развили особую систему отношений с иностранцами, которую они практиковали на протяжении большей части их существования. По этой системе, Китай (Zhongguo, 中國) являлся Средним государством (царством), а все другие страны считались данниками [7: 223].

Никто до первого императора Мин Хуньу (Hongwu, 洪武)² не устанавливал стабильных и действенных договоренностей с наиболее отдаленными государствами Сиюя (Xiyu, 西域)³. Первоначально двор сосредоточился на соседних областях Восточного Туркестана (Xinjiang, 新疆, начиная с эпохи Цин⁴), а затем, на связях с более отдаленными областями Центральной Азии.

Торговля лошадьми. Главным товаром в торговле между династией Мин и центрально-азиатскими правителями были лошади. Лошади упомянуты как «дань, или дары» (gong, 貢)⁵ почти в каждой миссии из центральноазиатских стран, особенно из соседних стран Восточного Туркестана. Хотя китайские чиновники зачастую жаловались

¹ Мин (Ming, 明 – китайская династия, империя, 1368-1644 гг.

² Хуньу (Hongwu, 洪武 – девиз правления Чжу Юаньчжана (Zhu Yuanzhang, 朱元璋, первого императора династии Мин. Храмовое имя – Тай-цзу (Taizu, 太祖). Годы правления – 1368-1398 гг.

³ Сиюй (Xiyu, 西域 – Западный край, Западные страны. Так называли в китайских письменных источниках страны, лежавшие к западу от собственно Китая, включая территорию Восточного Туркестана или Синьцзяна (начиная с эпохи Цин).

⁴ Цин (Qing, 清 – китайская династия, империя, 1644-1911 гг.

⁵ Китайский император считал себя правителем всех других правителей, которых китайцы считали «вассалами», а их периодические дары к китайскому трону они представляли как «дань» (gong, 貢).

на низкое качество привезенных последними лошадями, такой вид товара был полезен для Китая, потому что страна испытывала недостаток в лошадях. Минские императоры стремились обеспечивать себя лошадьми и были довольны даже такими предложениями [7: 239].

Китайские письменные источники, среди которых отметим «Историю [династии] Мин» (Ming shi, 明史) [3] и «Материалы «Правдивых записей [династии] Мин» по разделам» («Ming shilu» lejjuan, 明实录类纂 涉外史料卷) [6] и др., содержат многочисленные записи о посольствах от центральноазиатского правителя Темура (Temuer, 帖木兒) и его потомков.

В 185 главе (juan, 卷) «Правдивых записей [правления императора] Тайцзу» (Taizu shilu, 太祖实录) записано, что в 1387 г. «...самаркандский правитель Амир Тимур отправил мусульманина Мавлоно Хафизи (Манья Хафэйсы) и других к династии. Привезли 15 лошадей и 2 верблюдов, а в ответ император Мин подарил 15 слитков белого золота» [6: 1063].

Щедрые ответные дары минского двора не только привлекали официальных посланников династии Тимуридов, привозивших много лошадей, но и побуждали простых торговцев лошадьми из Самарканда и других мест приезжать для торговли в Китай.

В последующие годы Амир Тимур регулярно отправлял посольства в Китай – в 1388 г. привезли 300 лошадей, в 1389 г. 205 лошадей, в 1390 г. 670 лошадей, в 1391 г. 52 лошади, в 1392 г. 84 лошади, в 1394 г. 200 лошадей, в 1395 г. 212 лошадей, в 1396 г. 240 с лишним лошадей и в том же 1396 г. 1905 лошадей [6: 1064].

Это были последние сведения в «Правдивых записях» об отправке посольств из Самарканда в период правления Амира Темура.

Осложнение отношений. Несмотря на отсутствие известий об уже отправленных в Самарканд послах (например, Фу Аня, 傅安)⁶ минский двор, тем не менее, продолжал отправлять посольства с дарами.

Так называемые, «даннические» посольства прибывали в Китай регулярно, а китайские официальные источники, особенно «Правдивые записи» (Shilu, 實錄) приводят довольно полное описание посольств и товаров, которые они привозили минским правителям.

Императоры Мин щедро одаривали посланников и их правителей. Часть из этих даров были прямыми подарками, которые получали правители, их посланники, сопровождающие и др., согласно китайскому представлению об их статусе, власти и богатства. Такие подарки включали шелка, атлас, хлопковые товары, ботинки, чулки и шляпы и т.д. Другие дары были определенными платежами за «даннические» товары [9: 218]. За лошадей китайский двор выдавал определенное количество шелка, атласа или бумажных денег, либо других предметов потребления. Этот обмен был, в действительности, торговлей, несмотря на китайский ярлык «дани».

⁶ Посол Минов Фу Ань (傅安) отправился в Самарканд в 1395 г. и только после смерти Амира Темура в 1407 г. он был отпущен Халиль-султаном на родину [11: 104-115].

Значительная часть посольств из Самарканда была, несомненно, коммерческой во главе с торговцами, жаждавшими торговать с Китаем. В надежде получить щедрые дары торговцы умело именовали себя официальными посланниками и представляли письма, якобы, от Темура, в которых последний рассматривал китайского императора как вышестоящего правителя. Это привело к осложнению отношений между первым императором Минов и Амиром Темуром, который задержал китайских послов и готовился к походу на Восток.

«Правдивые записи [правления императора] Тайцзуна» в цзюани 68 описывают изменения, произошедшие в империи Амира Темура после его смерти и отмечают о возвращении Фу Аня из плена: в 1407 г. «... цензор военного отдела (bingke jishizhong, 兵科給事中) Фу Ань (傅安), Го Цзи (郭驥) и другие возвратились из Самарканда (撒馬兒罕). Фу Ань в 28-й год (1396)⁷ [правления] Хунью [был] отправлен послом в Сиюй (西域), оставался в Самарканде 13 лет. Действительно, слышно, их предводитель Халиль (Hali, 哈裏) вступил на престол, поэтому отправил посла Худайда (虎歹達) и других сопроводить Аня и других домой, также [прислал] дань (дары) – местные товары. ... Ань и другие сообщили: «Темуэр Фума (зять) [династии] Юань скончался, Хали (Халиль)⁸ стал преемником, является внуком Темура». Сразу же [издали] указ командировать (zhihui, 指揮) Байаэрцзиньтая (白阿兒沂台) и других для поминания Темура, также жалования Халилю (Хали) письма с императорской печатью, серебряных денег... с разницей (по рангам)» [б: 1066].

Торговля нефритом. Узурпация императором династии Мин – Юнлэ (Yongle, 永樂)⁹ трона, смещение им с престола своего племянника Цзяньвэня (Jianwen, 建文)¹⁰ и решение последующих вопросов о законности своего воцарения, возможно, вдохновила его к тому, что он стал активно привлекать в Китай иностранные посольства, поскольку, в конфуцианском представлении, хороший император естественно привлекает «варваров», чтобы они «прибывали и менялись (трансформировались)» (lai-hua, 來化), то есть, признавали превосходство китайской цивилизации, становясь более покорными [9: 222]. Чем больше иностранных посольств прибывало в Китай, тем более весомым и законным представлялось воцарение на престоле Юнлэ в глазах своих подданных. Возможно, что дорогостоящие морские экспедиции адмирала Чжэн Хэ (鄭和)¹¹ также служили распространению китайского влияния на соседние и далекие страны.

⁷ По другим данным – 1395 г. Согласно «Ming shi», в 1395 г. «император велел *цишичжуну* Фу Аню и другим [вручить Амиру Темуру] послание с императорской печатью, [а также] бумажные деньги и ткани, [в знак] благодарности. Присылаемые ими [самаркандцами] в дар лошади ежегодно превосходили число 1000» [5: 31865 (3673a)].

⁸ Халиль-султан – (14 сентября 1384 – 4 ноября 1411), внук Амира Темура, третий сын Миран-шаха.

⁹ Юнлэ (Yongle, 永樂 – девиз правления Чжу Ди (Zhu Di, 朱棣), правивший с 1402 по 1424 гг. Посмертное храмовое имя – Чэн-цзу (Cheng-zu, 成祖).

¹⁰ Внук первого императора Хунью – Чжу Юньвэнь (Zhu Yunwen, 朱允文), правившего под девизом Цзяньвэнь (Jianwen, 建文) очень короткое время с 1398 по 1402 гг. Посмертное храмовое имя Хуэй-ди (Hui-di, 惠帝).

¹¹ Чжэн Хэ (Zheng He, 鄭和) – известный мореплаватель эпохи Мин, совершивший семь морских экспедиций в страны Индокитая, Индостана, Аравийского полуострова и Восточной Африки. *Хуэйцзу* (回族) по происхождению, потомок выходцев из Бухары. Годы жизни – 1371-1435 гг.

Как отмечено в «Повествовании о Западном крае» (Сиюй чжуань, 西域傳), главе 332 «Истории [династии] Мин», в год восхождения на трон (1403 г.), Юнлэ издал высочайший указ, в котором, в частности, сказано: «отныне всех чужеземцев пропускать в Китай, повиноваться...» [3: 42-43]. При такой политике поощрения, торговые караваны из западных от Китая стран «заполнили все дороги», их повозки, груженные товарами «достигали более ста» [3: 43]. Не были исключением посольства из Самарканда и Герата. За десять лет, с 20-го года правления Хуньу (1387) по 29-й год правления Хуньу (1396), количество лошадей, привезенных Амиром Тимуром в качестве даров (в китайских источниках обозначаемых «данью»), было зафиксировано только в «Правдивых записях Мин Тайцзу» – не менее 3050, но фактическое количество лошадей было значительно больше этого [8].

Торговля приносила немалую прибыль и время правления Юнлэ стало вершиной развития торговых отношений Китая с Западными странами (Хиу, 西域) в эпоху Мин.

Отношения Темуридов и императоров Мин после смерти Амира Темура наладились. К концу первой трети царствования Юнлэ пассивно-оборонительная позиция Китая сменяется активным внешнеполитическим курсом.

Халиль-султан в летом 1408 г. прислал посла Шэйха Нуриддина с дарами, которого сопровождал в обратный путь Фу Ань. Об этом сообщают «Правдивые записи [правления императора] Тайцзуна» в главе 78: «...главарь (правитель) Самарканда (撒馬兒罕) [отправил] Шэйха Нуриддина (Шахэй Нуэрдин, 沙黑奴兒丁) и других с данью (дарами). [Вскоре] попрощались и вернулись домой. Отправили цензора военного отдела (jishizong, 給事中) Фу Аня (傅安) сопровождать [их]...» [6: 1067].

В результате междоусобной борьбы младший сын Амира Темура Шахрух¹² в 1409 г. сумел стать правителем империи Темуридов. Он перенес столицу империи в Герат, а правителем Самарканда стал его сын – Мирзо Улугбек¹³. Они продолжили активные торгово-посольские отношения с династией Мин.

«Правдивые записи [правления императоров] Мин» скрупулезно перечисляют все центрально-азиатские посольства и привозимые ими товары и дары. Мы видим, что среди даров, присылаемых Самаркандом, появляется, наряду с лошадьми, нефрит (yushi, 玉石). Китайские исследователи считают, что драгоценные и полудрагоценные камни занимали вторую строчку среди товаров, привозимых из Самарканда и Герата в Китай, после лошадей [8].

По данным «Правдивых записей [правления императоров] Мин» посольства из Самарканда и Герата от потомков Амира Темура привозили нефрит 7 раз. Например, в 1487 г. «...иноземцы поднесли нефрит (yu, 玉)... посланник из Самарканда и других западных варваров (xifan, 西番) Аладаолаце (阿剌倒刺剌) и другие поднесли нефрит (yu, 玉) ...» [6: 1081].

¹² Шахрух – Муин аль-Хакк ва-д-Дин Шахрух (20 августа 1377 – 12 марта 1447), эмир, младший сын Амира Темура, был правителем Хорасана (с 1397 г.) и империи Темуридов (с 1409 г.).

¹³ Мирзо Улугбек – Мухаммед Тарагай ибн Шахрух ибн Темур Улугбек Гураган (22 марта 1394 – 27 октября 1449). Государственный деятель, выдающийся математик, астроном, просветитель своего времени.

Известный китайский дипломат и путешественник Чэнь Чэн (陈城)¹⁴, побывавший в Самарканде и Герате несколько раз, отмечал в своем сочинении «Xiyu fanguozhi» («Описание Западных стран», 西域番国志), что в Герате (Halie, 哈烈) имелись горный хрусталь (shuijing, 水晶), алмазы (jingangzuan, 金刚钻) и рубины (lashi, 刺石), так называемый баллас (balasi, 巴拉斯) или корундовая руда (hongyu kuangshi, 红玉矿石) [1: 24-26].

Самарканд периода правления Амир Темура привлекал многочисленных гостей из разных стран. Из завоеванных городов в Самарканд отбирались и привозились лучшие, самые талантливые и изобретательные мастера, среди которых были ювелиры (zhubaoshang, 珠宝商), ткачи шелка (sizhijiang, 丝织匠), мастера по изготовлению луков и стрел (gongshijiang, 弓矢匠), колесничие (zhanche zhizaojia, 战车制造家), стекольщики (liuli, 琉璃) и гончары (taogong, 陶工) из Дамаска (Damashige, 大马士革), оружейники (zaoqiangan, 造枪匠), резчики по металлу (loujingong, 镂金工) и архитекторы (jianzhushi, 建筑师) из Турции (Tuerqi, 土耳其). Все это заложило экономическую базу для развития различных видов искусства в Самарканде, включая резьбу по нефриту (yushi diaoke, 玉石雕刻), и он приобрел мировую известность и считался даже «более искусным, чем Герат (哈烈)» [6: 8602].

Что касается родины нефрита, это скорее всего, был Хотан (Hetian, 和田), с древности славившийся своими мастерами, занимавшихся работами по нефриту, и не имевших себе равных нигде в мире. История хотанского нефрита насчитывает несколько тысячелетий. Еще во времена первых китайских династий Шан (Shang, 商)¹⁵ и Западная Чжоу (Xi Zhou, 西周)¹⁶ уже были известны нефритовые изделия из Хотана. В Аньяне (Anyang, 安阳), провинции Хэнань (Henan, 河南), было обнаружено 755 кусочков нефрита периода Шан-Инь в гробнице Фухао (Fuhao mu, 妇好墓)¹⁷. После идентификации выяснилось, что большинство нефритовых материалов – это хотанский нефрит (Hetian yu, 和田玉). В «Mutianzi zhuan» (Повествовании о Сыне Неба Му, 穆天子传)¹⁸ есть много ценных записей о хотанском нефрите [10].

Торговля дикими животными. Еще одним товаром, который, наряду с лошадьми и нефритом, высоко ценился в Китае, были редкие птицы и дикие звери, такие как львы (shizi, 狮子), леопарды (bao, 豹), попугаи (yingwu, 鹦鹉) и т.д., а также шкуры этих

¹⁴ Известный китайский дипломат и путешественник Чэнь Чэн (陈城) несколько раз побывал в странах Центральной Азии и описал их в своих сочинениях, среди которых наиболее известные – «Xiyu xingchengji» (Записки о путешествии в Западные страны, 西域行程记) и «Xiyu fanguozhi» (Описание Западных стран, 西域藩国志). Подр. см.: [11: **115-142**].

¹⁵ Шан (Shang, 商) – старейшая китайская династия, существовавшая в XVII-XI вв. до н.э.

¹⁶ Западная Чжоу (Xi Zhou, 西周) – период, сменивший Шан и существовавший около 800 лет с 1045 по 770 гг. до н.э.

¹⁷ Фухао (Fuhao, 妇好) была супругой 23-го правителя династии Шан – Удина (Wudin, 武丁) и была доблестной женщиной-полководцем.

¹⁸ «Мутяньцзы чжуань» (Повествовании о Сыне Неба Му, 穆天子传) – древнейшее письменное сочинение о путешествии правителя Му на Запад в 989-988 гг. до н.э.

животных, львиные шкуры (shizipi, 獅子皮), леопардовые шкуры (jinqian baoqi, 金錢豹皮) и т.д.

Поскольку это были диковинные для Китая животные, то на первых порах императоры Мин приветствовали такие дары и вознаграждали с избытком. Данные об этом содержатся во многих китайских письменных сочинениях. По сведениям «Правдивых записей [правления императоров] Мин» в 1413 г. «из Сиюй (西域)... Самарканда... и других мест совместно отправили посольства, в сопровождении (zhihui, 指揮) Байаэрсиньтая (白阿兒忻台) и других преподнесли западных лошадей (xima, 西馬), львов (shi, 獅), леопардов (bao, 豹) и другие товары...» [6: 1068]. В 1415 г. и 1417 г. из Самарканда привезли леопардов (wenbao, 文豹) [6: 1070].

После смерти императора Юнлэ, вплоть до конца правления императора Сюаньдэ (Xuande, 宣德)¹⁹ в 1437 г., китайский двор отошел от своей ранней экспансионистской политики. Экспансионизм критиковался за его дороговизну и безрезультатность. Были прекращены и такие обширные экспедиции, как морские миссии Чжэн Хэ (Zheng He, 鄭和).

Китайское правительство пыталось препятствовать контактам с иностранцами и уменьшить торговлю и «даннические отношения» с соседними и более отдаленными странами [9: 231]. Тем не менее, отношения между центрально-азиатскими правителями и династией Мин хоть и с перерывами, связанными с политической обстановкой на границах империи, не прекращались. На время правления минских императоров Чэнхуа (Chenghua, 成化)²⁰ и Хунчжи (Hongzhi, 弘治)²¹ приходится пик подношений диких животных китайскому двору. В 1445 г. «... из Самарканда и других мест правитель (王) Улугбек Гураган (Улубо Кулегань, 兀魯伯苦列幹) и другие ...поднесли лошадей (ma, 馬), верблюдов (tuo, 駝), леопардов (bao, 豹), нефрит (yushi, 玉石) и другие товары...» [6: 1075].

В 1478 г. «... Султан Ахмад (Suolutan Ahama, 鎖魯檀阿哈麻) и другие из земель Самарканда (撒馬兒罕)... отправили послов с данью (дарами) львами (shizi, 獅子)...» [6: 1079].

В 1479 г. «... самаркандский посланник Палюван (怕六灣) и другие ввезли львов (獅子). ...Султан Мухаммад (Suolutan Mahama, 速檀馬黑麻) отправил посла с данью с хищными животными (mengshou, 猛獸), это действительно заслуживает похвалы» [6: 1079]. В том же году «...правители Герат (Heilou, 黑婁), Ласы (刺思), Самарканда (撒馬兒罕), Бадань (把丹) и также Юйнусы-ван (羽奴思王) отправили посла с данью львами (獅子)...» [6: 1080].

В императорском запретном городе Гугун (Gugong,) был огромный парк, где содержали множество диких животных, в том числе, сотни львов, которых привозили посольства со всего мира. Все это вызывало протесты китайских чиновников, которые

¹⁹ Сюаньдэ (Xuan-de, 宣德 – девиз правления Чжу Чжаньцзи (Zhu Zhanji, 朱瞻基) пятого императора династии Мин. Храмовое имя Сюань-цзун (Xuan-zong, 宣宗) Годы правления – 1425-1435 гг.

²⁰ Чэнхуа (Chenghua, 成化 – девиз правления Чжу Цзяньшэня (Zhu Jianshen, 朱深) правившего с 1447 по 1487 гг. Храмовое имя – Сянь-цзун (Xian-zong, 憲宗)

²¹ Хунчжи (Hongzhi, 弘治 – девиз правления Чжу Ютана (Zhu Youtang, 朱厚熜) правившего с 1470 по 1505 гг. Храмовое имя – Сяо-цзун (Xiao-zong, 孝宗)

сетовали на дороговизну содержания «бесполезных» с их точки зрения животных. Но дикие животные продолжали поступать из Центральной Азии. Как отмечают китайские источники за львами центрально-азиатские посольства отправлялись в Юго-Восточную Азию. В 1485 г. «... говорят, самаркандский посол возвратился [домой] через Гуандун, в дальнейшем направлялся в Малакку (Malajia-guo, 滿刺加國)²², желал купить львов (獅子) для подношения. Только лев является бесполезным диким животным ...» [6: 1081]. Еще одна запись в «Правдивых записях» об отправке послов через Малакку: в 1489 г. «... по старому порядку, самаркандцы, следуя через Ганьсу (甘肅) поднесли дань (дары). Действительно, правитель Ахмад-ван (Ahema-wang, 阿黑麻王) отправил посла через Малакку (Malajia-guo, 滿刺加國), по пути добыв львов (獅子), попугаев (yingwu, 鸚鵡) и другие товары, прибыл в Гуанчжоу (廣州) ...» [6: 1081].

Популярность редких и ценных львов в Китае была вызвана еще и распространением буддизма, по которому лев олицетворял силу и мудрость, но все же для династии Мин это был всего лишь вопрос «престижа» [8].

В 1490 г. «... иностранцы (huren, 胡人) из Сиюй (西域) ... некогда (уже) привозили львов (獅子) и других диких животных (shou, 獸) [представляют] для Китая опасность...» [6: 1082].

Заключение. После смерти Амира Темура отношения его потомков и династии Мин наладились и стали активно развиваться. Наряду с лошадьми, которые неизменно приветствовались китайскими императорами, появляются другие товары, как например, нефрит и дикие животные. Популярность изделий из нефрита во времена династии Тимуридов в первой половине XV в., особенно во время правления Шахруха, оказала непосредственное влияние на появление новых форм обработки нефрита и его распространение в XVI и XVII вв. в Западной и Южной Азии. Редкие птицы и животные также высоко ценились императорами Мин, но по прошествии времени, в китайских источниках появляются записи об их «бесполезности» и дороговизне содержания.

Тем не менее, поддержание официальных отношений с иноземными странами способствовало повышению международного престижа империи Мин, поэтому курс на «привлечение» Западных стран в Китай, отвечал как нуждам укрепления власти минского правительства, так и поднятию его авторитета на международной арене. Политика «привлечения иностранных посланников добрым отношением» должна была служить вполне определенным целям, поэтому, минский двор выступил инициатором установления и расширения посольских отношений с центральноазиатскими странами.

Литература:

1. Chen Cheng. Xiyu fanguozhi. (Чэнь Чэн. Описание государств Западного края. 陈城. 西域藩国志) // 明朝本 (Ming chaoben). 国立北平图书馆山本丛书 (Guoli Beiping tushuguan shanben congshu). – 北京 (Beijing), 1936. – 页24-26.
2. Fairbank J.K. The Chinese World Order: Traditional China's Foreign Relations. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 1953. – 198 p.

²² Manlajia-guo (滿刺加國) – Малакка во время династии Мин, также Maliuja (马六甲).

3. He Yan. Mingdai Xiyu yu Zhongyuande tonggong hushi maoyi (和奄. 明代西域与中原的通贡互市贸易. Хэ Янь. О взаимной торговле Китая с Западными странами в эпоху Мин) // 新疆历史研究. – 乌鲁木齐, 1986. – №2. 42-50页. – С.42-43.
4. Lo Jungpang. Policy formulation and decision-making on issues respecting peace and war // Chinese government in Ming times: Seven studies (ed. Charles O. Hucker). – New York, 1969. – P.42-58.
5. Ming shi. (История [династии] Мин. 明史) // Ershi sishi (24 династийные истории. 二十四史). – 上海 (Шанхай), 1958. 三册 (Т.3). – 8602页。
6. «Ming shilu» leijuan (明实录类纂 涉外史料卷. Материалы «Правдивых записей [династии] Мин» по разделам). – Wuhan: Wuhan chubanshe, 1991. – 1255 с.
7. Rossabi M. China among equals: The Middle Kingdom and its neighbours, 10-14 centuries. – Berkeley, 1983.
8. Temuer wangchao yu Mingchaode gongci maoyi yanjiu lunwen (帖木儿王朝与明朝的贡赐贸易研究论文, Исследование о даннической торговле между династиями Тимуридов и Мин) // <https://www.gwyoo.com/lunwen/maoyilunwen/gjmylwtg/200910/286736.html>
9. Xinjiang difang lishi ziliao xuanji (新疆地方历史资料选辑. Избранные материалы по историографии Синьцзяна). – 北京: 人民出版社, 1987. – 654 с.
10. Yushi zhilu (玉石之路, Нефритовая дорога) // <https://www.icangyu.com/index.php?m=content&c=mobile&a=show&catid=6&id=2598>
11. Каримова Н. Сведения китайских письменных источников по истории взаимоотношений государств Центральной Азии и минского Китая XIV-XVII вв. (2-е издание). – Ташкент: “Donishmand”, 2023.